

Несмотря на все пережитое страдания несчастного Дениса, естественно не закончились. После выпитого стакана воды и скучного рациона из безвкусной каши он как будто отрубился. Снов вопреки всему не было, но и особенных чувств тоже. Однако сознание постепенно к нему возвращалось. Скорее всего злодейка что-то подмешала и когда Денис очнулся он увидел в тусклом свете что находится в одной из комнат для щекотливых пыток. Вся комната была отделана кафелем и походила на больничную палату. И что самое страшное что два шкафчика со стеклянными дверцами действительно были завалены всяческими медицинскими инструментами. Половину комнаты отделяла массивная решетка. Всегда как-то подозрительно чесалось, но от этого позже.

Внезапно в "камере пыток" (как окрестил ее Денис) зажегся свет и знакомый громкий женский голос приказал встать по стойке смирно. Помня о случившемся ранее Денис вначале не решился перечить.

- Хорош, прощедила пузатая тетка. Так стой и не вздумай шолохнуться. Сейчас мы продолжим твоё наказание. Так сказать начало первой недели. Тут сверху прямо перед его лицом начали гремя опускаться четыре тяжелые цепи с фиксаторами для рук и ног.

- Для начала я поищу твои щекотливые места (хотя и так на медкомиссии врач тщательно обследовала его тело на предмет нахождение щекотливых точек и степени восприимчивости к щекотке), а потом хорошенко пощекочу твои подмышки. А дальше познакомлю тебя с моими маленькими друзьями или с одной местной "балериной". Описывая все странные инструменты "пытки" она очень сильно улыбалась. Ее широкие глаза буквально "блестели" от превкушения "счастья" изощренных наказаний красивого мужского тела.

Жутковатое зрелище, когда запертый и почти голый (если не считать надетого на письку странного "Пояса верности", который пока не доставлял особых неудобств) вынужден подчиняться уродливой гадине, смотрящей на тебя диким взглядом садистки. От предстоящего наказания щекоткой вся кожа покрылась мурашками. Дениса передернуло от страха перед предстоящим.

- Не-е-е, пожалуйста, я не выдержу больше!

- Выдержишь, выдержишь, ехидничала озабоченная женщина. В тот раз была разминка. Теперь тебя ждет начало двухнедельного наказания. Мне уже не терпится побегать пальчиками по твоим ребрышкам, залезть в подмышки, погладить ноготками твой плоский животик и пупок не забыть помучить. А еще пяточки, пяточки Все эти действия она сопровождала игрой своих толстых пальцев, протянув руки через смотровое окошко. Тем более пока ты спал наша знакомая провела хорошую эпиляцию. Такому красавчику еще и стерли часть грубой кожи, так что она (особенно в пятках) теперь тонкая-претонкая и чувствительная. М-м-м.

- Н-н-е-е! Денис скрипился от ужаса. Больная сука пронеслось у него в голове. От предстоящего и неизбежного рассудок помутился: казалось это злая ведьма встает из преисподней и тянет кошмарные руки.

- Может, не долго я все понял, это слишком жестокое наказание? А может.

Наигравшись в страх и сказав "значит по плохому"; она отошла от двери. Как уже догадались по внутреннему убранству тут была еще одна техническая "шутка"; В пленау озабоченной садистки-фетишистки, любительницы пытать щекоткой молодых красивых парней, редко кто из пойманых сам надевал на себя оковы после таких "веселых запугиваний". Нагнать "воспитательный страх" перед ужасной щекоткой был для нее самый кайф.

Как Вы уже догадались с потолка на Дениса полилась холодная вода.

- А-а-а, хватит... Бляядь. Не надо вопил Денис, бегая и укрываясь по неотгороженной решеткой части комнаты от ливневых струй воды тот то падал сворачиваясь, то вставал и продолжал бегать. И все это под громкий смех нашей знакомой Жанны Георгиевны.

После трехминутной вспышки поток воды прекратился и мучительница вновь появилась в проеме окошка:

-Тебя долго ждать?! Или будем по-плохому? Тут много чего интересного есть.

Вздыхая Денис начал защелкивать манжеты концов цепей.

-Так, так и ножки не забудь, внимательно следя за ним и вот уже едва услышав щелчки и как только цепи повинуясь тайной воле мучительницы начали поднимать несчастного мученика животом вниз грозная хозяйка уже мотылялась по преобразившейся "комнате пыток"; разошедшиеся по сторонам потолка цепи подняли Дениса до уровня груди толстухи, его тело не было сильно натянуто в стороны, однако это как раз и доставляло мышечный дискомфорт.

И тут Дениса передернуло от мышечной дрожи - это Жанна Ивановна резко провела своими ноготками по его правой ягодице. Она хорошо знала свое дело ее ухоженные коготки по силе надавливания на мокрую кожу стройных ягодиц в пупырышках от ледяного душа по силе воздействия были легче перьев.

-У-у-у, ах... пока что выдавил пленник - и вместо страха появилось чувство начала изнурительной щекотки. Тем временем.

Также садистка Жанна Григорьевна любила мучать двоих-троих парней одновременно. Особенно ей нравились длительные изощренные наказания, которые ее несчастные жертвы должны были переносить часами. Щекотка тогда переходила в зуд который становился настолько ужасным, что несчастные мальчики были на грани обморока. Либо нужно было значительно напрягать свои мышцы, от чего те начинали очень сильно болеть.

Вот и сейчас в подобном положении находился Олег: прикованный по рукам и ногам в горизонтальном положении стоя в металлической клетке размеры которой были едва-едва под его рост тот стоял напрягая живот боясь шелохнуться; клетка, состоящая из прочных блестящих металлических колец под напряжением, состоящих из двух половинок, прорезиненных с внутренней стороны клетки узеньким швом являлись надежной гарантией "от сна"; - стоило пленнику эдакой современной "железной девы" лишь прикоснуться к одной из стенок и тут же получалось наказание. Тем более что от физической перегрузки потная кожа хорошо проводила ток и такие воздействия надолго оставались в мышцах. Руки несчастного хоть и были опущены вниз вдоль туловища, но вытащить их не представлялось возможным.

Вначале Олег думал, что стояние по стойке "смирно" этим не ограничется но не тут то было: все его чувствительные части тела: соски, головка члена, мошонка периодически

находились под воздействием давления грубой и длинной синтетической щетины, эдаких кисточек направленного действия, не сильно, но равномерно давящими на измученную кожу "наказуемого". Эдакий "исправительный массаж" - как его называла Жанна Григорьевна, после которого чешется все тело. Не травмируя болью, но находясь под воздействием пружинок щетки давили каждая по своему месту причем каждая едва сгибаемая ворсинка давя на одно и то же место по началу не вызывала особого дискомфорта, но после какого-то времени ее давление становилось непереносимым.

Попытка хоть какой-то смены положения жестоко каралась электронным сторожем, да еще в добавок электронные часы-таймер, находившиеся по центру взора увеличивали время стойки на пол-часа. И как бы ни старалась несчастная жертва изменить позу стоя это не получалось: сила давления пружинок была почти одинакова, а движения вперед и назад были ограничены. Единственное что во время получасового перерыва была "пупковая трубка загадок".

Продолжение следует...

05. 04. 2018 Тиклер Омский
omsk_tickler@rambler.ru